

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.16>

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА HAPPINESS В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Баглай Н.О.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1675-2755;

¹ Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nbaglay[at]hse.ru)

Аннотация

Статья посвящена когнитивной типологии метафорической репрезентации концепта Happiness в современной англоязычной подростковой прозе. Актуальность продиктована запросом на системную картину образных моделей, формирующих переживание «счастья» у юной аудитории. Новизна выражена в сводной таксономии двенадцати семейств (*light, up, warmth, fluid-container, electricity/energy, precious, force/impact, loss of control, magic/supernatural, food/consuming, cosmic, music/rhythm*) и описании их междоменных сцепок. Материалом исследования послужил корпус из десяти романов американских авторов 2007–2018 гг. Изучены выразительные формулы типа «*brightness/glow*», вертикальные траектории, тепловые и контейнерные схемы, электрические и космические коды; выделены узлы, где сенсорика и сюжет сходятся (романтическое сближение, социальная поддержка, самопринятие). В заключении фиксируется приоритет *light/up/warmth*, описаны устойчивые гибриды (*fluid+up, light+cosmic*), предложены ориентиры для переводческой практики: сохранение шкал интенсивности света и температуры, передача направления движения и локализации чувства. Модель применима при разметке корпусов англоязычной литературы и при построении учебных кейсов.

Ключевые слова: концептуальная метафора, Happiness, подростковая литература, англоязычная проза, световая метафорика, вертикаль, тепло, контейнерная схема, электрическая образность, переводческие решения.

METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF HAPPINESS IN CONTEMPORARY ENGLISH-LANGUAGE TEEN LITERATURE

Research article

Baglai N.O.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1675-2755;

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (nbaglay[at]hse.ru)

Abstract

This article is devoted to the cognitive typology of metaphorical representation of the concept of Happiness in contemporary English-language teen prose. Its relevance is dictated by the demand for a systematic picture of figurative models that shape the experience of "happiness" in a young audience. The novelty lies in the comprehensive taxonomy of twelve families (*light, up, warmth, fluid-container, electricity/energy, precious, force/impact, loss of control, magic/supernatural, food/consuming, cosmic, music/rhythm*) and the description of their interdomain links. The research material consisted of a corpus of ten novels by American authors from 2007–2018. Expressive formulas such as "brightness/glow", vertical trajectories, thermal and container schemes, electrical and cosmic codes were studied; nodes where sensory perception and plot converge (romantic bonding, social support, self-acceptance) were identified. The priority of *light/up/warmth* is noted in the conclusion, fixed hybrids (*fluid+up, light+cosmic*) are described, and guidelines for translation practice are suggested: preservation of light intensity and temperature scales, conveyance of the direction of movement and localisation of feelings. The model is applicable when marking up English-language literature and building educational case studies.

Keywords: conceptual metaphor, Happiness, teen literature, English-language prose, light metaphor, verticality, warmth, container scheme, electrical imagery, translation solutions.

Введение

Подростковое чтение активно кодирует позитивные переживания через телесно-перцептивные образы света, высоты, тепла, наполнения и энергии. Системная типология таких переносов нужна для согласованной разметки корпусов, интерпретации сюжетных «пиков» и обоснованной переводческой практики.

Цель исследования — описать инвентарь и функционирование образных схем *Happiness* в современной англоязычной подростковой прозе (2007–2018), выделив ведущие модели и их сцепки.

Задачи:

1) построить таксономию метафорических семейств и зафиксировать их лексико-синтаксические носители в корпусе из десяти романов;

2) описать междоменные сочетания (например, *fluid+up*, *light+cosmic*) и связать их с типовыми сюжетными узлами подросткового взросления;

3) сформулировать практические ориентиры для межъязыковой передачи градуальной яркости/тепла, направления движения и локализации чувства.

В качестве материала исследования выбраны десять произведений современной англоязычной подростковой литературы, а именно: Sherman Alexie "The Absolutely True Diary of a Part-Time Indian", John Green "The Fault in Our Stars", R.J. Palacio "Wonder", E. Lockhart "We Were Liars", Jandy Nelson "I'll Give You the Sun", Jennifer Niven "All the Bright Places", Jeff Zentner "The Serpent King", Angie Thomas "The Hate U Give", Karen M. McManus "One of Us Is Lying", Adib Khorram "Darius the Great Is Not Okay". Все вышеупомянутые романы были опубликованы с 2008 по 2017, что позволяет охватить наиболее актуальный срез современной подростковой литературы и отразить современное состояние языковой презентации концепта HAPPINESS. Данный временной промежуток представляет особый интерес, поскольку характеризуется обращением к сложным психологическим и социальным проблемам и более реалистичным изображением внутреннего мира подростков.

Новизна исследования заключается в том, что предлагается целостная карта двенадцати семейств с привязкой к жанрово-сюжетным функциям и переводческим решениям; показаны устойчивые гибриды, задающие динамику переживания «счастья» в подростковом нарративе.

Методы и принципы исследования

Фокус современных отечественных работ сосредоточен на моделях образного кодирования позитивных переживаний, сопоставимых с англоязычным концептом *Happiness*: вертикальность («вверх»/подъём), свет и тепло, наполнение/ёмкость, дар/обладание, движение/путь, сад/рост, гармония/равновесие. Эти каркасы легко переносимы на подростковую прозу: для возраста «становления» устойчивы сцены «поднятого состояния» героя, «озарения», «распирающего изнутри» чувства, «своего места как найденного подарка» и «пути к себе». Структура моделей методически задаётся через описание механизмов концептуальной метафоры и её узлов в медийной и художественной речи [2]. В операциональном плане удобен ход от модели к регистрации носителей-лексем, их pragmatischen ниш и сюжетных микрокейсов. Такой маршрут опирается на лингвокультурный инструментарий и даёт совместимость с задачами интерпретации подросткового чтения.

Систему *Happiness* в англоязычном материале поддерживают данные о синонимическом поле «счастья» и его pragmatike, которые позволяют разделить «радость как всплеск», «блаженство как глубинное переживание», «успех/удачу как благоприятный исход». Подростковые тексты тяготеют к первой и третьей зонам, где доминируют импульс, достижение, признание, «награда» за усилия. Для разметки в корпусах и ручной аннотации уместно переносить трёхзональную схему, различая краткость, степень контролируемости и ценностную глубину эпизода [8]. Это облегчает фиксацию типовых «сцен счастья»:

- выигрыш/получение шанса; вспыхнувшая близость;
- внутренняя тишина после преодоления.

Сопоставительный блок русско-английских исследований по самому концепту «счастье» указывает на стабильные семантические признаки, релевантные подростковой прозе: телесная лёгкость, световая метафорика, пространственная открытость, социализированные формулы благополучия. В русскоязычных работах, анализирующих русский и английский материал, отмечаются совпадения в аксиологической маркировке и близкие метафорические проекции, что даёт основу для переносимости моделей на англоязычный подростковый корпус [1]. Для лексико-семантического «ядра» пригодна стыковка с данными психолингвистических опросов по презентациям счастья: в подростковом нарративе востребованы образы «света внутри/вокруг», «дома/своего круга», «движения вперёд» [5].

Методический фундамент задают разработки по концептуальной метафоре в гуманитарных корпусах: от разложения модели на структурные элементы и связи до протоколирования переносов между доменами. Для практической работы с подростковым материалом продуктивна стратегия «модель → лексема/коллокация → сюжетный паттерн», обкатанная на медиаречи и переносимая на художественный текст: свет/солнце как смысловой источник, движение вверх/вперёд, жидкости и сосуды, объект/дар, тепло как телесная валентность, сады/цветение как рост [2], [4].

Исследования метафорики эмоций в сопоставительных массивах подтверждают устойчивость каркасов для «радости» как ближайшего сегмента поля *Happiness*: движения и направления, изменение физического состояния, изменение внешней/внутренней среды. Для подростковых сюжетов отсюда логично вытекают сцены стремительного рывка, «переполненности», перехода через порог, «взлёта» после признания или удачи. В кросс-культурных срезах медиадискурса показана стабильность распределения метафорических схем и возможность их статистической проверки, что полезно для построения сводной карты в корпусе англоязычной подростковой прозы [6].

Современная подростковая литература фиксирует маркеры стилистики, в которые органично вставляются метафоры счастья: повествовательная экономия, ориентир на переживание «здесь-и-сейчас», высокая частота телесно-перцептивной лексики, простые, но яркие переносы («heart is full», «light in the chest», «the world opens» и т. п.). Для русскоязычного анализа пригодны наблюдения по рассказам для подростков: повышенная эмотивность, нацеленность на узнаваемые бытовые сцены, снижение барьера между внутренним монологом и внешним описанием — всё это усиливает видимость образных схем *Happiness* [7]. В таких условиях свет, тепло, полёт и дар задают основной набор «сцен-контейнеров» для положительных пиков истории.

Смежный блок «удовольствие/наслаждение» полезен как «пороговый» домен: часть эпизодов подросткового счастья отыгрывается через сенсорные и социальные триггеры удовольствия — вкус, запах, уют, признание. Русскоязычные исследования предлагают лексикографические и корпусные карты для удовольствия, где легко выделяются переносы «наполнения», «тепла», «огня», «волны», — эти линии безболезненно соотносятся с пиками счастья в юношеских сюжетах [3]. Добавочный методический ресурс дают работы по метафорической презентации

перцепции: зрительные глаголы и существительные формируют сцены озарения/просветления, что часто совпадает с кульминациями подростковых историй [9].

Для перевода и межъязыковой интерпретации подростковых текстов показательной служит русскоязычная повестка по эмотивным коннотациям и способам их передачи. На материале новостных заголовков документированы процедуры сохранения эмоционального эффекта при переносе в русский язык; по аналогии выстраивается карта рисков при переводе подростковой прозы: потери света/тепла, сглаживание переносов «дар/обладание», снижение динамики «вверх/вперёд». Выигрыш приносит тактика закрепления за доменами устойчивых приёмов — от выбора глаголов движения до поддержания «внутреннего света» через лексические пары «glow/shine — светиться/сиять» [10].

Наконец, корпусные обзоры медиийной метафорики и сопоставительные выборки показывают, как собирать статистически надёжную сетку образов для позитивных переживаний подростков:

- частоты вертикали, света, тепла, наполнения, дара и пути выносятся в сводную таблицу;
- каждый носитель (лексема/коллокация/синтаксис) соотносится с сюжетными узлами взросления;
- проверяется устойчивость через перекодирование на соседние концепты («радость», «успех», «надежда», «облегчение»).

Такая логика закрепляется в отечественных работах по медиа- и художественной метафоре, обеспечивая воспроизводимую процедуру аннотации и интерпретации.

Основные результаты

В корпусе из десяти англоязычных подростковых романов, упомянутых выше, зафиксирован конвергентный набор образных схем концепта *Happiness*: *light*, *up*, *warmth*, *fluid-container*, *electricity/energy*, *precious substance/object*, *physical force/impact*, *loss of control*, *magic/supernatural*, *food/consuming*, *cosmic*, *music/rhythm*. Ведущими выступают *light*, *up* и *warmth*; их сенсомоторная база согласуется с протоколами описания концептуальной метафоры и типовыми переносами доменов в гуманитарных корпусах [2], [4]. Семантика «счастья» в англо-русском сопоставлении поддерживает высокую оценочность света/высоты/тепла и тем самым задаёт устойчивые пути интерпретации подросткового материала (см. табл. 1) [1], [8].

Таблица 1 - Сводная карта репрезентаций

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.16.1>

Семейство	Перенос (источник → цель)	Репрезентативные формулы
LIGHT	яркость, сияние → эмоциональный подъём	“You are all the colors in one, at full brightness” (All the Bright Places); “Billions and billions of buckets of light” (I’ll Give You the Sun); “My light during all that darkness” (The Hate U Give)
UP	вертикаль, полёт, лёгкость → радость/воодушевление	“I’m on a roller coaster that only goes up” (The Fault in Our Stars); “And I’m soaring” (I’ll Give You the Sun); “I felt like I was floating” (Wonder)
WARMTH	тепло/укрытие → безопасность и принятие	“Warmth brushes my face” (The Hate U Give); “Like a blanket I wanna get wrapped up in” (The Hate U Give); “filled me with warmth and love” (The Serpent King)
FLUID-CONTAINER	жидкость в сосуде, наполнение/перелив → избыток положительного чувства	“my heart spills over with love” (I’ll Give You the Sun); “Happiness starts bubbling through me” (One of Us Is Lying)
ELECTRICITY/ENERGY	ток/разряд/мощность → мгновенное возбуждение	“electric current is shooting through me” (All the Bright Places); “Tiny electrical sparks zip through my bloodstream” (One of Us Is Lying)
PRECIOUS	драгоценность/золото → ценность состояния	“You make me feel gold, flowing” (All the Bright Places); “green and golden and perfect” (Absolutely True Diary)
FORCE/IMPACT	физическое воздействие, антигравитация → телесная реакция	“practically lifts me off my feet” (I’ll Give You the Sun); “my heart pounding” (All the Bright Places)

Семейство	Перенос (источник → цель)	Репрезентативные формулы
LOSS OF CONTROL	«отпускание», «crazy-смех» → экстатичность	“laughing like we’ve lost our minds” (All the Bright Places); “laughed like crazy” (Absolutely True Diary)
MAGIC/SUPERNATURAL	чудо/сказка → выход за повседневный опыт	“the world was a wish-granting factory” (The Fault in Our Stars); “lived happily ever after” (We Were Liars)
FOOD/CONSUMING	вкус/поедание → удовольствие	“eating up his words like ice cream” (We Were Liars); гастрономические гиперболы у Дж. Грина
COSMIC	астрономические явления → масштаб и редкость	“His smile was a supernova” (Darius the Great Is Not Okay); “the brightest planet in the galaxy” (We Were Liars)
MUSIC/RHYTHM	пульс/бит/повтор → динамика радости	“pulse of excitement” (The Serpent King); редупликации “up, up, up, up” (I’ll Give You the Sun)

Такая конфигурация согласуется с отечественными картами метафоризации эмоций:

- свет, восходящее движение, тепло и наполненность образуют каркас позитивного переживания;
- метод «модель → лексема/коллокация → сюжетный паттерн» подтверждает переносимость процедур аннотации с мейдийной речи на художественный текст [2], [6].

Дифференцирование синонимии «радость/счастье/блаженство/удача» позволяет разделять всплеск, глубину и исход-награду при разметке сцен подросткового взросления (см. табл. 2) [8].

Таблица 2 - Мультидоменные сцепки

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.74.16.2>

Сочетание доменов	Пример	Семантический эффект
FLUID + UP (+ PRESSURE)	“joy fountains up, up, up, up” (I’ll Give You the Sun; P. 262)	подъём как физика струи: энергия избытка, кинетика эйфории; стыковка с контейнерной схемой [2]
LIGHT + FLUID (внутренний свет)	“the blood just started glowing inside my body” (I’ll Give You the Sun; P. 17)	визуализация «светящейся» крови; зрительная перцепция совмещена с телесной субстанцией [9]
WARMTH + CONTAINER	“filled me with warmth and love” (The Serpent King; P. 288)	тепло трактуется как наполняющая среда; телесная защищённость и близость [3]
ELECTRICITY + CONSUMING	“like swallowing lightning” (I’ll Give You the Sun; P. 100)	присвоение «опасной» энергии ради экстаза; современная технологическая образность [2]
LIGHT + COSMIC	“brightest planet in the galaxy” (We Were Liars; P. 174)	масштабирование сияния до космического уровня; редкость и исключительность события [6]
ENERGY + TECH (sci-fi)	“warp core on full power” (Darius the Great...; P. 208)	nerd-лексика задаёт точную физику интенсивности; культурный код персонажа усиливает достоверность эмоции [6]

Сцепки подтверждают устойчивые переходы между телесными и перцептивными модальностями, что согласуется с русскоязычными исследованиями зрительной метафорики и лексических полей удовольствия [3], [9]. Для переводческой практики такие гибриды требуют удержания масштаба и динамики без размывания образа, особенно при переносе градуальной яркости и температуры [10].

Обсуждение

Жанрово-сюжетные функции в подростковом нарративе:

1. Романтическая близость и признание. *Light*, *electricity* и *loss of control* дают сценам поцелуя/взаимного притяжения экспрессию мгновенного «перекрывания» рационального контроля; сочетание «*electric + soft*» у Э. Локхарт фиксирует баланс интенсивности и нежности. Методологически такой узел соотносится с установками на перенос эмоционального эффекта при межъязыковой передаче [10] и с общим правилом конвертации телесных ощущений в оценочные значения [2].

2. Социальное принятие и поддержка. *Warmth* и *container* маркируют безопасность и укрытие, что особенно заметно в повествовании Э. Томас: одеяло, внутреннее согревание, летний ветер. По лексике и синтаксису наблюдается сближение с корпусами, где позитивные состояния задаются «обволакиванием» и заполняющей субстанцией [3], [6].

3. Самопринятие и творческая самость. *Up*, *light* и *music/rhythm* поддерживают сцены внутреннего роста и «высоты» самочувствия; редупликации, пульсации и солнечные метафоры формируют эффект нарастающего бита, что согласуется со стилистикой подростковых рассказов: повышенная эмотивность, экономия на описании причин при усиленной фиксации переживания «здесь-и-сейчас» [7].

4. Преодоление и награда-исход. *Precious* и *cosmic* маркируют уникальность события после трудного пути; «золотистые» и «звёздные» формулы задают завершённость и редкую ценность момента, что сочетается с наблюдениями о семантических признаках «счастья» в синонимическом поле [1], [8].

Световые метафоры часто градуированы: «*brightness*», «*glow*», «*shine*», «*supernova*». При переводе требуется удерживать шкалу интенсивности и источник света (внешний/внутренний), иначе теряется траектория переживания от тусклого мерцания к ослепительному всплеску [9], [10]. Для *warmth* критична пространственная схема («обёртывание» vs «наполнение»): выбор предикатов «накрывать/обнимать/наполнять» должен сохранять вектор движения и телесную локализацию [3], [10]. Электрические разряды и sci-fi-лексика у Адиба Хоррама опираются на культурный код героя; дословная передача терминов поддерживает точность интенсивности и не требует эвфемизации, что согласуется с рекомендациями по межъязыковому сохранению эмотивного эффекта [6], [10].

Описанный инвентарь схем соответствует стандартной декомпозиции: источник → цель, связи, узлы переносов, типовые носители-лексемы, коллокации, синтаксические шаблоны [2]. Сопоставительные обзоры медиаметоними и метафоры подтверждают устойчивость вертикали, света, тепла и контейнерной модели для позитивной оценки и допускают экстраполяцию на художественный дискурс подростков [6]. Психолингвистические данные по «счастью» подтверждают трёхзональную рабочую схему «всплеск — глубина — исход-награда», применимую при разметке сюжетных пиков [8]. Визуально-перцептивные переносы (*glow/shine*) объясняют частые сцены «внутреннего света» и соответствуют описанным механизмам зрительной метафоризации [9]. Карта удовольствия даёт словарную подпорку для вкусовых/тактильных эпизодов у Дж. Грина и Э. Локхарт [3]. Билингвальная перспектива по «счастью» в русской и английской культурах снимает сомнения относительно переносимости интерпретационных рамок на англоязычный подростковый корпус.

Заключение

Сводная таксономия задала двенадцать семейств, приоритет закреплён за *light*, *up* и *warmth*. Карттирование носителей выявило регулярные формулы «*brightness/glow*», вертикальные траектории и тепловые предикаты с контейнерной геометрией. Междоменные сочетания системно расходятся по функциям: *fluid+up* кодирует эйфорический подъём, *light+cosmic* масштабирует переживание до статуса редкого события, *electricity/energy* усиливает мгновенный всплеск, *warmth+container* маркирует защищённость и принятие. Жанровая привязка показывает:

- сцены романтического сближения подпитываются светом, энергией и эффектом «отпускания»;
- эпизоды поддержки строятся вокруг тепла и «обволакивания»;
- линии самопринятия держатся на вертикали, свете и ритмических повторах.

Для перевода предложены рабочие правила: сохранять шкалу световой интенсивности и источник свечения, удерживать вектор и кинетику движения, точно локализовать «наполняющую» субстанцию, передавать техно- и космические маркёры без упрощения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арсалиева Э.Х. Концепт «счастье» в концептосфере русского и английского языков / Э.Х. Арсалиева, П.Б. Рашидханова // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 3 (106). — С. 466–468. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-466-468.

2. Власова Л.Ю. Вариант описания концептуальной метафоры как структурного элемента метафорической модели в рамках медиадискурса / Л.Ю. Власова, И.Г. Мальцева // Политическая лингвистика Политическая лингвистика. — 2025. — № 4 (112). — С. 48–55.
3. Готуалт В.С. Понятийная концептуализация удовольствия в английском и русском языках / В.С. Готуалт // Вестник Марийского государственного университета. — 2025. — Т. 19. — № 1. — С. 62–69. — DOI: 10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69.
4. Елютина М.Э. Концептуальная метафора старости / М.Э. Елютина // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2023. — Т. 26. — № 2. — С. 231–248. — DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.10.
5. Янь Кай Представление о счастье в языковом сознании носителей русской культуры: психолингвистический аспект / Кай Янь, Бинь Чжан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 1. — С. 108–122. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.L9.
6. Калинин О.И. Сравнительный анализ использования метафор в русских, английских и китайских медиатекстах информационного и воздействующего характера / О.И. Калинин, А.В. Игнатенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — Т. 13. — № 4. — С. 1062–1082. — DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082.
7. Кувшинова А.С. Стилистические особенности англоязычных рассказов для подростков / А.С. Кувшинова // Молодой ученый. — 2023. — № 18 (465). — С. 210–212.
8. Овсепян С.А. Семантическая и прагматическая дифференциация ключевых синонимов концепта «счастье» в современном русском языке / С.А. Овсепян, М.А. Рыбаков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 18. — № 9. — С. 4131–4140. — DOI: 10.30853/phil20250562.
9. Сафонова И.А. Метафорическая репрезентация зрительной перцепции в современном русском языке (модель «Движение — восприятие») / И.А. Сафонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 6. — С. 106–119. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.6.8.
10. Филирова Ю.А. Репрезентация эмотивных коннотаций английских новостных заголовков при переводе на русский язык / Ю.А. Филирова // Вопросы современной лингвистики. — 2023. — № 4. — С. 87–101. — DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-87-101.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arsalieva E.Kh. Kontsept «schaste» v kontseptosfere russkogo i angliiskogo yazikov [The concept “happiness” in the conceptual sphere of the Russian and English languages] / E.Kh. Arsalieva, P.B. Rashidkhanova // Mir nauki, kulturi, obrazovaniya [World of Science, Culture, and Education]. — 2024. — № 3 (106). — P. 466–468. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-466-468. [in Russian]
2. Vlasova L.Yu. Variant opisaniya kontseptualnoi metafori kak strukturnogo elementa metaforicheskoi modeli v ramkakh mediadiskursa [A Method for Describing Conceptual Metaphor as a Structural Element of a Metaphorical Model in Media Discourse] / L.Yu. Vlasova, I.G. Maltseva // Politicheskaya lingvistika Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2025. — № 4 (112). — P. 48–55. [in Russian]
3. Gotualt V.S. Ponyatiinaya kontseptualizatsiya udrovolstviya v angliiskom i russkom yazikakh [Denotative Conceptualization of Pleasure in the English and Russian Languages] / V.S. Gotualt // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Mari State University]. — 2025. — Vol. 19. — № 1. — P. 62–69. — DOI: 10.30914/2072-6783-2025-19-1-62-69. [in Russian]
4. Yelyutina M.E. Kontseptualnaya metafora starosti [The conceptual metaphor of old age] / M.E. Yelyutina // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. — 2023. — Vol. 26. — № 2. — P. 231–248. — DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.10. [in Russian]
5. Yan Kai Predstavlenie o schaste v yazikovom soznanii nositelei russkoi kulturi: psikholingvisticheskii aspekt [The Concept of Happiness in the Linguistic Consciousness of Native Russian Speakers: Psycholinguistic Aspect] / Kai Yan, Bin Chzhan // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazikoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. — 2023. — Vol. 22. — № 1. — P. 108–122. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.L9 [in Russian]
6. Kalinin O.I. Sravnitelniy analiz ispolzovaniya metafor v russkikh, angliiskikh i kitaiskikh mediatekstakh informatsionnogo i vozdeistvuyushchego kharaktera [Comparative Analysis of the Use of Metaphors in Russian, English and Chinese Media Texts of Informational and Influencing Nature] / O.I. Kalinin, A.V. Ignatenko // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Teoriya yazika. Semiotika. Semantika [Bulletin of the PFUR. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. — 2022. — Vol. 13. — № 4. — P. 1062–1082. — DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-1062-1082. [in Russian]
7. Kuvshinova A.S. Stilisticheskie osobennosti angloyazichnykh rasskazov dlya podrostkov [Stylistic features of English short stories for teenagers] / A.S. Kuvshinova // Molodoi uchenii [Young Scientist]. — 2023. — № 18 (465). — P. 210–212. [in Russian]
8. Ovsepyan S.A. Semanticeskaya i pragmaticheskaya differentsiatsiya klyuchevikh sinonimov kontsepta «schaste» v sovremennom russkom yazike [Semantic and pragmatic differentiation of key synonyms of the concept “happiness” in modern Russian] / S.A. Ovsepyan, M.A. Ribakov // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2025. — Vol. 18. — № 9. — P. 4131–4140. — DOI: 10.30853/phil20250562. [in Russian]
9. Safonova I.A. Metaforicheskaya reprezentatsiya zritelnoi perceptsii v sovremennom russkom yazike (model «Dvizhenie — vospriyatiye») [Metaphorical Representation of Visual Perception in the Modern Russian Language ("Movement — Perception" Model)] / I.A. Safonova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazikoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. — 2023. — Vol. 22. — № 6. — P. 106–119. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.6.8. [in Russian]

10. Filyasova Yu.A. Reprezentatsiya emotivnikh konnotatsii angliiskikh novostnikh zagolovkov pri perevode na russkii yazik [Representation of English news headlines emotive connotations in Russian translations] / Yu.A. Filyasova // Voprosi sovremennoi lingvistiki [Key Issues of Contemporary Linguistics]. — 2023. — № 4. — P. 87–101. — DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-87-101. [in Russian]